

— Разобраться... м-м? — поглаживая длинную белую бороду, Третий старейшина Четвертых Врат прищурил глаза. Выслушав доклад подчиненных, он лишь неопределенно хмыкнул.

— Наставник, каков будет приказ? — переглянулись ученики. В их глазах читались сомнение и нерешительность. С одной стороны, старейшина велел «разобраться» — значит, следовало немедленно взяться за Чоу Тяньгэ. Но это вопросительное «м-м?» в самом конце... Звучало так, будто он сомневался в собственных словах.

— Чоу Тяньгэ, говорите... — старик снова издал безучастный смешок.

— Старейшина? — робко позвал один из учеников.

«Что за странная нерешительность? Раньше, стоило отдать приказ о поимке, Лао Сань и бровью не вел. С чего вдруг он стал так медлить и напускать туману? Неужели... неужели слухи об их особых отношениях — чистая правда? Неужели этот Чоу Тяньгэ действительно связан с самим Священным Достопочтенным? Ну, в том самом смысле...»

— И нечего тут гадать, — неторопливо проговорил старик, поглаживая бороду. Он все так же щурил свои мудрые глаза, подернутые дымкой почтенного возраста. — Разобраться — не значит хватать человека без суда и следствия. Дождитесь следующего поединка Чоу Тяньгэ, отправьте туда людей и присмотритесь к нему хорошенько.

Когда ученики разошлись, Третий старейшина покачал головой и негромко вздохнул:

— Ложь прячется за правдой, правда кроется во лжи... Завтра всё прояснится.

— Лао Сань, ты слишком тревожишься. Зачем ждать целые сутки? — из-за ширмы показался мужчина. Его ледяной голос сочился презрением. — Этот Чоу Тяньгэ просто распускает сплетни, чтобы смутить умы и проложить себе дорогу к месту в Первых Вратах. Будто мы мало повидали таких выскочек на своем веку.

— Повидали-то достаточно, — мягко усмехнулся старик. — Лао Сы, твоя решимость и жесткость не знают равных, но тебе порой не хватает осмотрительности. Одним днем больше, одним меньше — Чоу Тяньгэ никуда не сбежит. К тому же, использовать чужацкие техники на глазах у всей толпы — это дерзко и весьма забавно. Давай просто понаблюдаем. Если этот парень действительно как-то связан с... кхм, Владыкой, разве столь мудрый человек, как Священный Достопочтенный, остался бы в стороне?

Четвертый старейшина лишь презрительно фыркнул. Он наотрез отказывался верить, что этот проходимец имеет хоть какое-то отношение к Священному Достопочтенному — великому владыке, к которому даже они сами едва ли могли приблизиться. По его мнению, Лао Сань вечно дул на воду. Любого, кто посмеет осквернить имя Священного Достопочтенного своими грязными домыслами, Четвертый старейшина лично сотрет в порошок. Лишь бы очистить доброе имя Священных Врат от скверны.

Священные Врата по праву считались обителью, возвысившейся над бренным миром. Даже рядовые послушники Первых Врат на большой земле прослыли бы выдающимися мастерами. Сегодня мне удалось одержать верх над своим противником, но ведь он был самым заурядным учеником, каких здесь сотни.

Если обычные адепты наделены такой мощью, то каковы же те, кто стоит на ступенях повыше?

Каким же невероятным, пугающим могуществом должен обладать сам Священный Достопочтенный — великий Владыка Священных Врат?

Даже гадать не нужно: разгневайся Владыка хоть на мгновение, и сама земля содрогнется от его ярости. Я и раньше знал, что он невероятно силен, но лишь окунувшись в горнило Битвы за места, осознал истинный масштаб этой фигуры.

Этот человек казался непостижимым, укрытым плотной завесой тайн.

Зачерпнув пригоршню прохладной воды, я ополоснул лицо. Затем поднялся из бадьи, позволяя хрустальным струям стекать по разгоряченной коже, потянулся за мягким полотенцем и насухо вытерся. Набросив простое одеяние, сушившееся на ширме, я принялся промокать мокрые волосы. Но стоило мне сделать шаг в комнату, как я замер: за столом у окна преспокойно сидел незванный гость.

— Бу Фэнчэнь? Какими судьбами? — откинув влажные пряди за спину, я опустился на стул напротив него и неторопливо налил себе чашу вина. — Имей совесть, в следующий раз хотя бы постучи для приличия.

И откуда только взялся? Когда вошел, сколько уже здесь сидит — загадка.

Я развернулся и легким движением забросил полотенце на ширму, после чего окинул беглым взглядом своего гостя. Природа не поскупилась на его внешность — Бу Фэнчэнь был невероятно, почти пугающе красив, однако от его ледяного безразличия веяло таким холодом, что невольно хотелось отступить на шаг.

«Какая поразительная бестактность — вваливаться без стука. Хорошо хоть, я успел накинуть халат. Иначе предстал бы перед ним во всей красе. А ведь я, вообще-то, человек весьма консервативных взглядов».

— Пришел навестить тебя, — лаконично отозвался Бу Фэнчэнь.

— И зачем на меня смотреть? Уж не влюбился ли ты случайно? — поддразнил я его, совершенно не страшась последствий. Ужасно раздражала эта его манера сохранять

невозмутимость, даже если небо решит рухнуть на землю.

— Выходить на арену, используя чужие боевые искусства... Понимаешь ли ты, сколько неприятностей накличешь на свою голову? — проигнорировав колкость, Бу Фэнчэнь слегка улыбнулся, и его холодный взгляд смягчился. Он внезапно протянул руку и накрыл мои пальцы своими. — Я вернул тебе былую силу, а значит, должен довести дело до конца. Позволь обучить тебя техникам Священных Врат. Чего бы тебе хотелось больше: постичь искусство меча, сабли, рукопашного боя или же тайны заклинаний?

«Он что, держит меня за руку просто так, ради забавы?»

Я слегка нахмурился, но руку отнимать не стал. Как ни странно, его прикосновение не вызвало отторжения. Я не жаловал чужие объятия, однако эта близость почему-то казалась вполне терпимой.

«До чего же скверно... Мне ведь чертовски нравится его лицо».

— Дай-ка подумать... Острые клинки и тяжелые сабли слишком опасны, неровен час покалечишь кого-нибудь или вовсе жизни лишишь — греха не оберешься. В кулачном бою маловато изящества, а в заклинаниях я смыслю не больше младенца, — отвергая одно предложение за другим, я лукаво прищурился. — Но раз уж тебе так не терпится стать моим наставником, обучи меня тому, чего не знает ни один рядовой ученик Первых Врат. Как тебе такая сделка?

— А у тебя губа не дура, — заметил Бу Фэнчэнь.

— Так что, научишь? — я рассмеялся, отбросив всякую скромность. Глупо отказываться от столь щедрого подарка, если судьба сама преподносит его на блюдечке. Играть — так по-крупному.

Бу Фэнчэнь пристально посмотрел на меня, и в его глазах промелькнула тень улыбки:

— Хорошо. Тогда я обучу тебя одной из тайных техник Священных Врат.

— Из тех, что не по зубам обычным послушникам? — оживился я. Искусство заклинаний Священных Врат... Звучит заманчиво.

Бу Фэнчэнь едва заметно кивнул:

— Разумеется.

<http://bllate.org/book/18233/1758648>